

- Ты обо мне и вправду наслышан? Это значит, что мистер Стэнтон часто упоминает меня как друга, или же что Церковь Бога Знаний и Мудрости в курсе, что я был замешан в деле с Великим Бэклэндским Смогом? - Клейн невозмутимо улыбнулся.

- Да, я Шерлок Мориарти.

Паренёк с серо-голубыми глазами тотчас отошёл в сторону, пропуская его и радушными жестами приглашая.

- Мистер Стэнтон о вас всё это время беспокоился. Боялся, что попали в беду. Теперь может быть спокоен.

Клейн передал ему зонт, снял цилиндр и пальто, входя. Тут Исенгард, что-то почувствовав, отложил свои бумаги и трубку, встал с кресла и пошёл взглянуть.

- Ох, батюшки, Шерлок, ты вернулся, наконец. Так давно тебя не было, дружище, - худощавый, с седыми висками, Исенгард заулыбался и бросился к Клейну с приветственными объятиями.

Клейну несвойственны были подобные обычаи, так что он очень постарался ответить тем же и улыбнуться.

- Мистер Стэнтон, верующие в Мудрость так не делают.

Епископы и священники Бога Знаний и Мудрости были горделивы и редко обнимались в знак приветствия.

Хотя, в сущности, за исключением неотёсанной Фейсакской Империи и вольного Интисского Королевства, такой обычай был редок и для этикета других стран и областей. Он был свойственен лишь очень близким друзьям.

Исенгард на пару шагов отступил и усмехнулся.

- Нет, Шерлок. Мы никогда не скупимся на уважение и доброжелательность к понимающим друзьям. Я лично искренне, всем сердцем верю, что ты один из пяти лучших детективов в Бэклэнде.

- Мне это нравится! - улыбнулся про себя Клейн и шутливо возразил:

- Так ты один из трёх лучших детективов?

Когда тебя хвалит как обладателя истинной мудрости верующий в Бога Знаний и Мудрости Последовательности 7 – это не может не радовать.

– Я надеюсь, ты того же мнения, что и я, – ловко и деликатно ответил Исенгард, после чего проводил Клейна в гостиную, к дивану.

Опустился в кресло и взял трубку. Затянулся глубоко, выдохнул.

– Я так рад, что с тобой ничего плохого не случилось. Кажется, ты сейчас в прекрасной форме, и телесно, и душевно. И как оно, весело на заливе Деси?

Клейн, заранее уже подготовивший отговорку, спокойно улыбнулся.

– Да я на залив Деси не ездил. Поехал в итоге в Констант. Хе-хе, я перед этим ввязался в кое-какую заваруху в Бэклэнде, и мне оставалось только искать укрытие.

Шерлок Мориарти был джентльмен из Мидсишира, с лёгким тамошним акцентом. Для него было вполне естественно вернуться в родной город, когда стал причиной каких-то неприятностей, а Констант был столицей Мидсишира.

– Я знаю, – мрачно ответил Исенгард.

Он не расспрашивал, в какие неприятности Шерлок ввязался, только сказал с улыбкой:

– В общем, добро пожаловать снова в Бэклэнд. Обращайся, если нужна какая-нибудь помощь.

Клейн не стал церемониться, сразу поведал:

– Пришёл я, потому что, во-первых, мы и вправду очень давно не виделись, а во-вторых, я бы хотел, чтобы ты продал от меня мою долю в Бэклэндской Велосипедной Компании. Хе-хе, все документы на месте, и больше никаких процедур не нужно.

Чтобы сыграть роль таинственного магната и выплатить мисс Посланнице десять тысяч золотых монет, Клейн собирался не только продать те предметы, что приносили ему мало пользы, но и отдать последние десять процентов своей доли в Велосипедной Компании Бэклэнда. Всё-таки Шерлоку Мориарти долго нельзя было полноправно появляться.

– Ты и вправду собираешься её продавать? – спросил Исенгард, потёр трубку и продолжал. – Хотя я никогда деловым человеком не был, но могу сказать, что велосипед – изделие весьма ценное, и его можно повсеместно продвигать. Его коммерческий успех пока что едва забрезжил на горизонте, достичь предела ему ещё только предстоит. Уйму денег потеряешь, если продашь сейчас.

- Покупатель и рад будет значительно повысить цену из-за ожидаемой ценности, - усмехнулся Клейн. - Думаю, людей, которые могут определить ценность велосипеда и его будущее, немало. А Фрамис и Леппард явно не желают на этом этапе сокращать какие-либо свои доли. Должно быть, нетрудно продать мои десять процентов за цену, вдвое или втрое превышающую обычную. Исенгард, расценки на доли относятся не к настоящему времени, а к будущему велосипеда.

- Показать покупателю и инвестору заманчивую историю и нарисовать светлое будущее крайне необходимо! Конечно же, ценность и будущее велосипеда от меня дополнительных вложений не требуют. Любой человек с малейшим деловым чутьём это скажет. Одна лишь трудность - производство резины... - Добавил Клейн про себя.

- Расценки на доли относятся не к настоящему, а к будущему... - Тихим голосом повторил Исенгард слова Клейна и через миг вздохнул, искренне сокрушаясь. - Тебе, Шерлок, может, нужно влиться в деловой мир. Однако всегда что-нибудь да будет случаться.

- В деловом мире рисковать - это по-рыцарски. О, ну ладно, признаю, в последнее время отчаянно нуждаюсь в больших суммах денег, - отвечал Клейн с улыбкой.

Исенгард взял свою трубку и от души затянулся.

- Уговорил. Я специально найму адвоката и бухгалтера, чтобы подтвердить рыночную стоимость Бэклэндской Велосипедной Компании. Потом прибавлю наценку к ожидаемой прибыли и продажам те твои десять процентов. Соответствующие пошлины и налоги будут вычтены из полученной суммы.

О... А как же мне с тобой связаться? Кажется, твой договор аренды на улице Минска аннулирован.

Клейн, разумеется, не собирался раскрывать свою нынешнюю личность. И сказал, заранее готовый:

- Опубликуй новость о продаже доли во Времени Туссока, Ежедневном Обозревателе Бэклэнда и остальных газетах, чтобы побольше народа узнало. Лишь когда есть конкуренция, появятся лучшие предложения по цене. Когда будет продано, можешь опубликовать заметку о том, что сделка завершена и на дальнейшие запросы ответа не будет. И когда я увижу заметку, я с тобой свяжусь.

Исенгарду был знаком такой способ связи, через объявления в газетах. И Стэнтон кивнул, сказал:

- Хорошо, не затруднит. Разумеется, все расходы будут вычтены из суммы, полученной в итоге.

Главная цель была достигнута, и Клейн встал, протянул руку.

- Спасибо за помощь, Исенгард. Мне нужно уходить. Позже поговорим.

Исенгард его не задерживал, сразу проводил к двери.

Клейн кружным путём прошёл на соседнюю улицу и отправился на карете в Бар Храбрых Сердец, издалека любуясь видом его ночных огней в морсящем дожде.

Там намеревался восстановить все источники известий и материалов, что имелись ранее у Шерлока Мориарти!

Войдя в шумный бар, Клейн не сразу направился к стойке заказывать пиво и расспрашивать присутствующих, а прогуливался вокруг боксёрского ринга, готовясь выйти и ждать мисс Шарон снаружи.

Тут дверь бильярдной, скрипнув, открылась. Вышел Ян, в старом пальто, с газетой в руке.

Своими красными глазами он бегло огляделся и вдруг заметил знакомую фигуру. Раскрыл рот, но не позвал знакомого по имени, а только приветствовал в приятном изумлении:

- Добрый вечер, сэр. Я могу вам чем-нибудь помочь?

- Не сейчас. Я здесь лишь с визитом к старому другу, - доброжелательно улыбаясь, отвечал Клейн.

Говоря это, он заметил, что в руках Ян держал газету - "Морские Новости". На первой странице был бьющий в глаза заголовок: "Потрясающе! Безумного искателя приключений заставили бежать!".

- Безумного искателя приключений... - Клейн каким-то чутьём уверился, что это о нём.

Ян заметил пристальный взор Клейна и с улыбкой поднял газету.

- Вот один из редких своевременных репортажей в "Морских Новостях", потому что вознаграждения появились уже в разных местах.

Безумный искатель приключений Герман Воробей замышлял навредить Городу Щедрости, и уже доказано, что он член культа. В том происшествии, благодаря стараниям Церкви Шторма и военных, никто из Байама не пострадал. Но в итоге исчез Кровавый Адмирал Сенор, замешанный во всём этом. Подозревают, что его убил Герман Воробей. Угадайте, какое за

Германа Воробья предлагают вознаграждение.

Пятьдесят тысяч фунтов!

Выше, чем за Кровавого Адмирала, и почти такое же, как за Адского Адмирала!

- Пятьдесят тысяч фунтов... – Сердце у Клейна ёкнуло.

Он успокоил своё волнение и отвечал с улыбкой:

- К сожалению, немногие могут претендовать на такое вознаграждение.

Показал на вход в бар, говоря:

- Приду ещё раз, отыщу вас, если у меня будет время.

- Хорошо, – Ян не стал расспрашивать в подробностях, а лишь походя, бросил. – Мистер Уайт из Церкви Урожая – ваш друг?

- Этот парень, Эмлин, наконец, пожелал вылезти из дому? Ради тех почитателей Первобытной Луны? – Клейн кивнул.

- Да, верно.

Сказав это, протиснулся сквозь толпу, толкнул дверь и вышел из Бара Храбрых Сердец.

Сев в карету, устремил взор в окно, ожидая, когда появится мисс Шарон.

Разумеется, он не был уверен, что она здесь, прошло уже несколько месяцев, и вполне вероятно, что эта барышня с Мариком сменили место деятельности.

Что-то исподтишка затронуло духовное чутьё Клейна, когда он обернулся к окну. В оконном стекле, что отражало вид освещённой вечерним светом комнаты, отчётливо проявилась барышня в чёрной шляпке и чёрном готическом платье.

Повернув голову, Клейн увидел, что напротив него сидит мисс Шарон. Её бледно-белокурые волосы, бледное лицо, голубые глаза, казалось, ничуть не изменились.

- Добрый вечер, – первым приветствовал Клейн, которому уже не нужно было играть роль Германа Воробья.

Шарон привстала и сделала реверанс.

Догадываясь, что она, вероятно, читала Морские Новости, он на мгновения замешкался, не мог найти тему для беседы. Откашлялся и сказал прямо:

- Я убил Сенора.

- Да, - чуть кивнула Шарон, давая понять, что она в курсе.

Клейн, улыбаясь, продолжал:

- Если Марику ещё нужен признак Потустороннего Призрака, он может подождать, приготовить нужную сумму. Как только найду замену, продам ему Сенора.

Шарон не спросила, что значила "замена", ответила Клейну:

- С тех пор, как он узнал ту новость, то ждал вашего возвращения.

- Очень хорошо, - усмехнувшись, проговорил Клейн. Протянул руку к воротнику, вытащил из-под него серебряное ожерелье и сказал:

- Талисман удачи Сенора. Вы, должно быть, знаете?

Шарон дала лаконичный утвердительный ответ и слушала Клейна дальше.

- Я намерен продать либо его, либо Пузырёк Биологического Яда. Вас или кого-нибудь из вашего круга это интересует? - решил спросить Клейн.